

Преданіе русской лѣтописи о волохахъ, благодаря которымъ славяне съ Дуная расселились по разнымъ странамъ, Шахматовъ относитъ къ франкамъ Карла Великаго. Недаромъ имя этого императора сдѣлалось у большинства славянскихъ племенъ „синонимомъ носителя высшей государственной власти“ (стр. 26).

Въ этой (II) главѣ авторъ широко пользуется географической номенклатурой, какъ матеріаломъ для опредѣленія мѣстъ жительства обрвовъ и дулѣбовъ (кстати о дулѣбахъ: если оказалось нужнымъ упомянуть—на стр. 25,—„Дулбино въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи“, то можно было бы указать и на существованіе словъ *дулѣбъ*, *дулебина*, *дулѣбный* въ Курской, Орловской, Рязанской, Владимирской губерніяхъ, засвидѣтельствованное В. И. Далемъ въ „Толковомъ словарѣ живого великорусскаго языка“, с. 7.; относительно Рязанской губерніи ср. также въ книгѣ Е. Ѳ. Будде „Къ исторіи великорусскихъ говоровъ“, Казань, 1896, стр. 296. „Любопытное преданіе“ о дулѣбахъ, приводимое Шахматовымъ I. с., имѣетъ всѣ признаки новѣйшаго, книжнаго происхожденія). Едва ли этотъ методъ можетъ считаться цѣлесообразнымъ; недаромъ самъ авторъ разбираемой брошюры не призналъ (см. выше) убѣдительными доводы Нидерле, основанные на созвучіи именъ географическихъ. Дѣйствительно, при пользованіи этимъ методомъ необходима крайняя осторожность; всѣмъ извѣстны постоянно и повсемѣстно встрѣчающіеся случаи такъ называемой народной этимологіи, которые лишаютъ его приписываемой ему силы; напр. названіе острова Голодай съ наибольшою легкостью объясняется изъ русскаго языка, хотя на дѣлѣ это—народно-этимологическая передѣлка англійскаго Holy day. Переселяясь въ чуждую область, становясь ея хозяиномъ, народъ передѣлываетъ на свой ладъ прежнія мѣстные названія, осмысливая ихъ путемъ превращенія въ болѣе привычныя ему комбинаціи звуковъ, и изслѣдователь, зная только эту позднѣйшую форму, впадаетъ въ заблужденіе. Можно при этомъ припомнить слова самого Нидерле, несвободнаго отъ упрека въ злоупотребленіи этимъ рискованнымъ методомъ (Slovanské Starožitnosti, I, 22): „ заключенія о первоначальномъ населеніи на основаніи исторической номенклатуры всегда весьма ошибочны и непрочны. Иногда неправильно думаютъ, что номенклатура страны не измѣняется, и что главныя названія рѣкъ, озеръ, горъ—то, что, Филевачъ прекрасно назъ-